

Павел Вежинов

Вежинов Павел (псевдоним, Никола Далчев Гугов; 9.11.1914 – декабрь, 1983), болгарский писатель.

Конец 1944 г. – в армии, фронтовой корреспондент, редактор армейской газеты

Этапы творческого пути: писателя, нации, литературы.

Литература Болгарии в XX веке не занимала одну из ведущих позиций в мировом литературном процессе. Но наследуя древнейшие традиции, взаимодействуя с литературами других европейских стран (в первой половине – преимущественно с западноевропейскими, в другой – на протяжении десятилетий с вектором восточноевропейским), она не только отражала общие тенденции и закономерности развития, но и формировала неповторимость национального литературного мира, выявляла особенности исторического контекста, воссоздавая духовный строй, менталитет народа, личности в перипетиях индивидуальной и общей судьбы.

Возможно, именно Павел Вежинов в наиболее адекватных – и проблемно-тематических, и идейно-эстетических – формах отразил эту традиционность и это новаторство историко-культурной ситуации Болгарии на протяжении полувека – 30–50-х годов XX ст.

Первые произведения Вежинова посвящены 1930-м годам. Человек, родившийся в большом городе, он входит в литературу как представитель («самый талантливый из молодых писателей») урбанистической тематики, открывая, воссоздавая новые, не известные ранее пласты национального бытия. К этим же годам он возвращается и в другие десятилетия, дополняя общую характеристику жизни Болгарии (образы революционеров в повести «Далеко от берегов»).

Вторая мировая война, освобождение Болгарии, в чем Никола Гугов принимал непосредственное участие, нашли не только отражение в военных корреспонденциях с фронта, но и глубокое (как для молодого литератора, так и для литературного процесса того времени) художественно-психологическое осмысление в новых произведениях писателя.

Военная, революционная тематика сступают место проблемам социалистического строительства, которые выдвигаются на первый план в 50-е годы. «Сухая равнина» -- произведение по многим параметрам показательное. Актуальна проблематика – осушение Востребованы герои Конфликт явно

Но уже в 60-е годы Вежинов, остро ощущая бег времени и приходящие вместе с ним реалии общественного и частного бытия,

В 70-е годы писатели большого таланта и жизненного опыта, жившие в странах социалистического содружества, поднимают проблемы, которые, с одной стороны, отодвигались на задний план, перекрываемые ритмами строительства новой жизни, с другой, которые успели не только созреть, но и приобрести весомое, если не сказать, жизнеопределяющее – для нации, как и для отдельного человека – значение. Это был круг морально-этических проблем: как известно, самые крупные гуманисты прошлого, как к примеру, Лев Толстой, глубоко задумывались над морально-этическими аспектами развития наук, культуры, цивилизации. Морально-этическая проблематика по-новому высветила всю структуру общественной и личной жизни, не только придав дополнительную окраску, содержание утвердившимся за эти годы нормам и традициям, но и обнаружив их глубинный, подчас не всегда гуманистический, нравственный смысл.

Трилогия: «Барьер» (1), «Измерения» (2), «Басы» (3),-- является своеобразным итогом и творческих, и философских, и нравственно-психологических поисков писателя. Итогом полувекового развития современной болгарской литературы. Итогом литературного процесса восточноевропейских стран на одном из извилистых переходов его истории.

Повести и роман трилогии не связаны между собой одним кругом героев. Герои меняются. Неизменными остаются: хронотоп (современная писателю Болгария), «интеллектуализм» главного героя, хотя профессии этих героев разные: Антоний Манев – композитор, член Союза композиторов (1), Манол Гугов? – профессор, член-корреспондент Академии наук, биохимик (2), Симеон Игнатов Балеvский – архитектор, генеральный директор «Интерстроя» (3). И ситуация – критическая, «пограничная», как сказали бы экзистенциалисты, в которую и попадает этот герой. Мысли и чувства человека, причем из самых одаренных, образованных, его поступки и действия, равно как и нежелание действовать, спроецированные, трансформированные через выпавшее на его долю испытание,-- в центре внимания писателя.

Тема, впрочем, вовсе не нова: так Фауст, исключительный как в современном ему мире, так и в среде литературных героев, был испытываем-соблазняем Мефистофелем, «подстрекателем», добро в котором замешано в многообъемной пропорции зла. Фауст познавал вне себя – смысл, и внутри себя – цель, предназначение жизни. Три героя Вежинова в своей совокупности проходят этими же путями: познанием вне себя (способностей человека вообще) и самого себя (по формуле `Nosce te ipsum`). И сталкиваясь с выпавшими на их долю испытаниями, проявляют те или иные качества своей, читай: общечеловеческой,-- природы.

В центре сюжета повести «Барьер» -- история встречи и взаимоотношений Антония, популярного композитора, и Доротей, девушки необычных, что называется сверхъестественных человеческих

способностей. Для середины 70-х годов – тема более чем необычная, особенно для литературы социалистической страны. Резко контрастны внешнее оформление этого сюжета («ресторанное» даже и не знакомство, жизнь героини в квартире композитора, появление героев на публике и пр., что становится причиной разнообразных сплетен) и внутренний характер, психологическая разработка этой истории.

Именно в этом произведении художественное исследование философской природы человека получает наиболее полное воплощение. Согласно современным данным, человек представляет собой биопсихосоциальный организм, или единство трех основных начал: биологического / природного, социального и психического. Рассмотрим в этой связи, как представлен человек и его возможности в повести Вежинова «Барьер».

Менее всего внимания писатель склонен уделять социальным аспектам личности: литература социалистического реализма, парадигма которой так настойчиво вводилась и широко разрабатывалась в литературах социалистических стран, абсолютизировала именно это начало человека в явный ущерб всем остальным (ибо согласно классическому определению, человек есть «человек общественный»). Естественно, с другой стороны, Вежинов не устраняет этот план структуры личности вовсе: его герой, Антоний, все же во многом зависим от социальных условий и мотивов времени. И действует во многом подчиняясь именно этому началу, по своему деформировавшего его творческую личность. Может, «барьер» и возникает у человека, в отношениях между людьми именно вследствие его социальной природы?

Доротея в социальном отношении совсем неадекватная обществу фигура. Единственное место, которое может считаться местом ее естественного пребывания, -- сумасшедший дом?! Хотя именно так оно и есть. Ибо среди людей она выглядит если не слишком легкомысленной (вследствие ее полной невинности, чистоты – от общественных условностей и предрассудков), то уж точно «белой вороной», как ни парадоксальна эта мысль. Ибо: «Человек произошел от птиц!... Может, ты произошел от лягушки, Антоний. А я – от птиц».

Природное, естественное в большей степени проявляется в человеке, чем это показано в литературе времен социалистического реализма, когда биологические потребности человека принято было удовлетворять в минимальной степени. Для Доротеи естественно плавать – хотя она никогда раньше не плавала, естественно читать мысли других людей и «слышать» музыку, следя глазами за партитурой музыкального произведения по нотам. Именно поэтому для нее так же естественно и летать, как птицы, которые представляются ей гораздо ближе своим родством, чем самые близкие люди. Ибо в людях есть нечто неестественное, порой отвратительное, чего нет у птиц.

Отсюда – богатство ее внутреннего, психического, эмоционального мира, мира, насыщенного не просто соприкосновением, но существованием внутри, вместе, в гармонии с миром природы. «Я силился припомнить ее лицо... Нет, она не была безликой... И все же это не были определенные черты – лицо ее непрерывно менялось, точно поверхность реки, по которой то переливаются солнечные блики, то пробегают тени облаков... Наверно, в этой изменчивости и было заключено его непонятное очарование».

Непонятное очарование лица, облика Доротеи, глубина переживаний героини. Непонятная и непонятая способность летать...

А Антоний, в чьих возможностях было более, чем кому другому (не просто как творческой личности, а как композитору, ибо гармония музыки ближе всех искусств гармонии природы, Вселенной), понять Доротею, поверить ей и, поверивши, открыть и для себя эту удивительную способность – летать..? Что Антоний...? Впрочем, как и большинство из нас... Барьер... Страх перед барьером... Нерешительность... Снова страх... И утрата. Горечь и ужас от сознания того, что утрачено. Утрачено в том числе и нами самими... Неужели никогда нам так и не преодолеть барьера?!

Морально-этическая проблематика в произведениях Вежинова вытекает из его философской концепции мира и человека. Если мир человеческий невыносимо жесток и несправедлив (вспомним рассказ Доротеи о несчастьях, постигших ее в раннем возрасте; деда Манола и его жену, обороняющих свой дом, город, землю от турок; `love stories` Игнатова) – природа раскрывает человеку свои объятия, даруя ему иные, отличные от других возможности, приобщая к незыблемому, натуральному, вечному. И отходят, как сказали бы древние египтяне, «за гору Аменти» все суетные желания, отступают ничтожные страстишки, кажутся ненужными и поверхностными мысли о преуспевании среди себе подобных, о популярности, о многом другом.

В этой «пограничной» ситуации, которая имеет скорее детективный, чем естественный, характер («неслучайной» болезни, смерти), писатель и заостряет свою мысль о вечном, о чем-то более значительном, вышедшем на первый план. О важности высидывать птенцов и отправлять их, окружая отеческой заботой, в большой мир (мотив горлиц в «Весах»). О безграничных возможностях человека, которые атрофированы в мире, где жизнь человеческая уже утратила свою бесценность («Барьер»). О свободе выбора и о праве нести ответственность за свою жизнь, признавая это право и за другими («Измерения»). Об этом и о многом другом.

Печататься начал в 1932.

Сб. рассказов «Улица без мостовой» (1938 г.)

Сб. рассказов «Дни и вечера» (1942 г.)

Роман «Синий закат» (нап. 1942—43 гг., опубл. 1947 г.), влияние западноевропейского декаданса.

Повесть «Вторая рота» (1949 г., Димитровская премия 1950 г.)

Повесть «Златан» (1949 г.)

«В долине» (1950 г.)

Роман «Сухая равнина» (1952 г.)

«Наша сила», повесть «Далеко от берегов» (1958 г.)

Романы для юношества «За честь родины» (1949 г.), «Следы остаются» (1954 г.)

«Звезды над нами» (1966 г.)

Сборник рассказов «Мальчик со скрипкой» (1963 г.)

Сборник рассказов «Запад миндаля» (1966 г.)

Роман «Ночью на белых конях» (1975 г.)

Сборник рассказов «Озерный мальчик» (1978 г.)

Трилогия, по признанию писателя, состоящая из повестей «Барьер» (1976 г.), «Измерения» (1979 г.) и романа «Весы» (1982 г.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ